

Кривда в погонах и без

Живут же люди кривою, так и нам не лопнуть статью!

Из словаря Владимира Даля

Дело солдата Александра Зиборова похоже на ветвистое дерево, и средствам массовой информации, уделившим ему немало внимания, не удалось пока проследить все хитросплетения его раскидистой кроны. Судебное решение по делу самого Зиборова — лишь чахлый плод на одной из его ветвей. Мощный ствол — дело очень необычного предпринимателя Лаптева, нехилая ветка — дело майора Прохорова, а ещё есть молодые побеги дел о лжесвидетельствах солдат. Дремлют почки, которым вряд ли дадут разрастись, — дела где-нибудь пяти-шести армейских «воспитателей», командиров воинских частей, следователей, злостно не выполнявших свои обязанности...

И виден разветвлённый корень — многолетняя практика использования солдатского труда в целях личного обогащения. Корень этот под землей связан с другими «деревьями». Дело это выводит на открытие: во многих регионах существует отлаженная околоремейская система выкачивания денег из родителей солдат.

А почва! О! Почва — мощная толща, и здесь мы дерзнём пошевелить лишь верхний её слой — состояние военной (и не только) юстиции.

Как солдат попал в рабство

Заместитель командира по воспитательной работе военной части 21809 (Князе-Волконское, Хабаровский край) майор Г.И. Прохоров должен был доставить в эту часть солдата Александра Зиборова — к месту службы после окончания учебного подразделения в в/ч 34091. Вместо этого Зиборов был вывезен в Хабаровск и передан гражданскому лицу — некоему Константину Геннадьевичу Лаптеву, который проводил психологическое тестирование военнослужащих в ряде воинских частей Хабаровского гарнизона. Ещё этот предприниматель фотографировал новобранцев в воинских частях для личных дел, а затем — в берете и парадной форме на фоне государственного флага РФ. Фотографии отправлял родителям.

Зиборов находился у Лаптева с 27 ноября 2007 г. в течение пяти месяцев. Он рассылал письма с фотографиями, вел домашнее хозяйство своего «работодателя», трудился на его дачном участке. Тот бил его, оскорблял, называл рабом. Потом начались и сексуальные домогательства, и 29 апреля 2008 года Зиборов ушёл от Лаптева. 30 апреля вместе с матерью он явился в Военную прокуратуру по месту жительства в Петропавловске-Камчатском, в срок, при котором не наступает уголовная ответственность за самовольное оставление места службы. Объяснил причины побега, был прикомандирован к одной из в/ч Петропавловск-Камчатского гарнизона. Однако «хозяин» вознамерился вернуть «беглого раба», и именно Лаптев, а не солдат, получил помощь от офицеров-«воспитателей».

Один из них, уже известный нам майор Прохоров, договаривается с ещё одним воспитателем, подполковником Кузнецовым, старшим офицером Управления воспитательной работы Дальневосточного военного округа (ДВО). Тот летит в Петропавловск-Камчатский, имея официальное поручение Военной прокуратуры Хабаровского гарнизона забрать Зиборова. Плюс к тому Прохоров выделяет в помощь Лаптеву Сашиного земляка и одноклассника Романа Гаврикова, предоставив ему отпуск.

21 мая, доставив Зиборова в Хабаровск, майор Прохоров вместе с Лаптевым, не скупясь на угрозы, стали принуждать его отказаться от своих показаний и согласиться с тем, что он сам убежал из части, не желая служить в армии. К ним вскоре присоединился ещё один «воспитатель» высокого ранга — полковник Маковский, заместитель командира дивизии по воспитательной работе в/ч 30632. Потом Александра отвезли в Военную прокуратуру Хабаровского гарнизона, где он рассказал старшему помощнику прокурора майору В.Ю. Смолику всю правду. Его прикомандировали в батальон охраны штаба округа. Саша держался за свои показания, его не сломило избивание на новом месте службы, организованное Лаптевым 22 июня.

24 июня мать Зиборова, Надежда Жоржевна Офицерова, обратилась в Хабаровский краевой Комитет солдатских матерей (КСМ), и 25 июня Александр был переведен в воинскую часть 16802 (Князе-Волконское), не принадлежащую к ДВО.

И пошла тут борьба с рабством, её вели правозащитники Валентина Решёткина из КСМ и Павел Шмаков из и Хабаровского краевого Правозащитного центра. Это они писали во всевозможные инстанции, поднимали на защиту солдата СММ, они были общественными защитниками в суде, они добились применения закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», что позволило Зиборову на последней стадии расследования находиться на частной квартире. Этот закон вообще применяется крайне редко, а в армии — практически никогда. В конце концов правозащитники фактически провели работу вместо следственных органов.

Им звонили какие-то люди, которые служат в других городах России, или в других ведомствах, или вовсе уже давно не служат в армии. Спрашивали: «Вы что, хотите крови? Может быть, решим все полюбовно?»

Однажды августовским вечером Валентина Васильевна Решёткина услышала, что по окнам что-то цокает, подумала, что это мальчишки стреляют из рогатки. Только когда обнаружилось отверстие от пули на балконе, стало ясно, что это была стрельба по окнам. А 13 ноября Павел Борисович Шмаков обнаружил, что за 15 минут его отсутствия (он зашел в суд Хабаровского гарнизона) были раскручены болты крепления на тяге к шаровой опоре. Могла случиться серьезная авария.

Отцы-командиры

А что же отцы-командиры, которые, согласно закону и Уставу Внутренней службы Вооруженных сил РФ, отвечают в мирное и военное время за воспитание, воинскую дисциплину, правопорядок, морально-психологическое состояние личного состава и безопасность военной службы? Какую роль играли они в этом деле? Факты, всплывшие в ходе защиты Зиборова, указывают на выдающуюся роль скорее «отцов-воспитателей». Об их участии в передаче солдата в рабство и в поиске беглеца уже кое-что сказано.

Но это ещё не всё. Из заявления Зиборова стало известно, что у фотографа уже давно работают солдаты. Один из них, военнослужащий контрактной службы в/ч постоянной готовности 51460 Алексей Филиппов, работал у него с декабря 2006 года, выезжая в часть, только когда проводились проверки. Числился он в артиллерийском дивизионе, был, как и Зиборов, прикомандирован к клубу, то есть опять же находился в подчинении заместителя командира части по воспитательной работе подполковника Лазарева. От него-то таинственным образом и попал к Лаптеву. Когда же замполит перевелся в другую часть, а солдата «по наследству» передал своему преемнику, тот сохранил «статус-кво». Подобных фактов открывается всё больше и больше, «и везде рука замполита торчит», говорят хабаровские правозащитники.

Знаменитая в/ч 34091, где солдат сдавали в аренду и в 2000 году, стала «гнездом» (впрочем, не единственным), из которого разлетелось несколько таких замполитов. Некоторые из них доросли до Управления воспитательной работы всего Дальневосточного военного округа.

Когда правозащитники, заинтересовавшись «службой» контрактника, приехали в часть, командир, спросив своего заместителя о солдате, потребовал немедленно привести его к нему в штаб. Ответ заместителя достоин увековечивания в каком-нибудь водевиле: «Товарищ подполковник, он такой запуганный, что, как увидит вас, сразу же прячется. Никак не могу его к вам привести». Затем возникла версия, что солдат уехал в город за картриджем. Наконец этот воин нашёлся, контракт с ним расторгли, и он уехал домой. И то сказать, лиц, заинтересованных в том, чтобы в Хабаровске не было нежелательного свидетеля, достаточно.

Блюстители закона

И наконец, следствие и прокуратура. Рассказ об их деяниях напоминает нехороший анекдот.

Заявление Зиборова с Камчатки перелетело в Хабаровскую гарнизонную прокуратуру. Лежало там долго, почти два месяца, пока о нём не напомнили правозащитники. Для понимания дальнейшего нужно вспомнить, что в 2007 году произошла реформа прокуратуры, следствие вывели из компетенции прокуратуры на местах и передали следственным отделам, подчиняющимся Следственному комитету в Москве. Многие либерально мыслящие юристы и правозащитники говорят, что это — прогресс, приближающий нас к Европе. Опять хотели как лучше. Посмотрим, что получилось в данном конкретном случае.

Прокуратурой Хабаровского гарнизона проведена проверка по заявлениям Зиборова и Офицеровой. Сделан вывод: «Подтверждены факты привлечения Зиборова к работам, не обусловленным исполнением

обязанностей военной службы». 4 июля 2008 г. материалы проверки направлены для решения вопроса об уголовном преследовании в военный следственный отдел. Там отказывают в возбуждении дела. Прокуратура признаёт отказ незаконным, шлёт бумагу в военный следственный отдел, следователю Н.И. Плахотному, тот снова отказывает. И так четыре раза!

Впрочем, скорее всего причина не в реформе. Военная прокуратура и следствие традиционно не хотят работать по таким делам, а реформа дала им способ оправдывать это нежелание.

Между тем из недр военных правоохранительных органов произошли серьёзные утечки информации, предоставляемой только органам следствия или по запросу суда. В распоряжении Лаптева оказались распечатка СМС-сообщений и телефонных разговоров Зиборова, номера телефонов его родственников и знакомых, детализация звонков с его телефона, тексты заявлений Зиборова и его матери. Главное — ему стало известно место прикомандирования Зиборова после его возвращения в Хабаровск, что позволило фотографу спровоцировать избиение Зиборова сослуживцами: он попросту подбросил им «информацию», что тот — стукач.

Самое удивительное, что всё это стало известно правозащитникам от самого Лаптева, который передал им через третье лицо папку с компроматом, как он думал, на солдата, а на самом деле — на работников военной прокуратуры и следствия, которые «сливали» ему информацию, а также на замполитов и начальников.

Из разоблачительных тирад Лаптева в адрес «дезертира» Зиборова и правозащитников чётко видно злоупотребление должностными полномочиями офицерами нескольких воинских частей, ясно, что Зиборов долгое время жил на квартире Лаптева, который незаконно завладел его военным билетом и водительским удостоверением. Лаптев даже зачем-то уведомляет правозащитников о своём посещении ресторанов «Бирхаус», китайской кухни, международного терминала в обществе «товарища Зиборова», не опасаясь вопроса: почему этот товарищ не проходил службу в своей части, а постоянно находился с Лаптевым, в том числе в вышеназванных питейных заведениях?

Обращаясь в редакции газет и цитируя с издевательскими комментариями письмо матери Зиборова в Комитет солдатских матерей, он, видимо, не подозревает, что уведомляет всех о том, что это письмо и многие другие документы ему незаконно дали скопировать.

Такова степень не то чтобы правовой безграмотности, а какого-то глубинного неприятия самого существования закона. И, надо признать, постоянное деловое общение с замполитами и военными «блюстителями закона» даёт для этого основания.

Всё же «футбол» между ветвями правоохранительной системы не мог продолжаться бесконечно. Заговорила пресса, стали проявлять интерес некоторые московские инстанции, в частности Уполномоченный по правам человека в РФ. 16 октября следствие активизировалось.

Приближалось окончание срока службы Зиборова, и это стало рычагом воздействия на него двух следователей: военного (Н.И. Плахотного) и гражданского: (Э.А. Трубчика). Зиборову объяснили, что если он не напишет заявление, в котором опровергнет свои утверждения, что жил и работал на квартире Лаптева, то для новой проверки его «дембель» будет отложен на несколько месяцев. Дали понять, что доказать он ничего не сможет, так как у гражданина Лаптева и майора Прохорова достаточно свидетелей, опровергающих его показания. Перед солдатом встал выбор — вырваться наконец из этого кошмара или наказать виновных. Кто кинет камень в выбравшего первый вариант?

Теперь и Плахотный и Трубчик могли спокойно подписать очередные отказы в возбуждении уголовных дел, опираясь на заявление Зиборова и на объяснения солдат и офицеров, в которых совсем нетрудно было обнаружить множество противоречий и несуразностей и которые впоследствии были признаны ложью. А Сашины мечты о «дембеле» оказались приманкой, чтобы заманить его в подлую ловушку. Окончательно уверовав в своё всеисилие и безнаказанность, Лаптев не удовольствовался его отказом от данных ранее показаний. Получив на руки постановления об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении себя и Прохорова, Лаптев продолжил преследование беглого раба.

Как пишет Зиборов в заявлении в КСМ, 18 октября офицеры части, к которой он был прикомандирован, вынудили его подписать признание в том, что он якобы ударил некоего солдата Ч-ва. Затем его снова отвезли к Плахотному, который на этот раз без всякого промедления возбудил уголовное дело по ст. 335 ч.1 УК РФ («Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими»), а Зиборова передал в руки Прохорова. Тот отвёз его в в/ч 21809, при клубе которой он должен был служить, но не служил. В клуб явился

Лаптев и сказал, что потратил много денег, чтобы закрыть дело о передаче ему солдата, и ему нужны 300 тысяч рублей, чтобы возместить убытки, а также заплатить всем, от кого будет зависеть закрытие дела о неуставных отношениях, то есть об избиении Ч-ва. С просьбой о деньгах Зиборов обратился к матери.

В течение двух дней Лаптев торопил своих жертв, угрожая, что промедление матери в добывании денег кончится для Зиборова тюрьмой. Я умолчу о некоторых подробностях этой травли и шантажа солдата, снова отданного ему в рабство отцами-командирами вместе с армейскими «блюстителем закона», — трудно преодолеть омерзение.

А между тем Надежда Офицерова сообщила правозащитникам о вымогательстве. Ей посоветовали тянуть время, говорить сыну и Лаптеву, что она ищет деньги, а самой срочно лететь в Хабаровск и обратиться в краевые правоохранительные органы.

22 октября она вместе с правозащитниками обратилась в УБОП края. В тот же день гражданин Лаптев был задержан. Сразу после этого Александр вернулся к прежним, то есть правдивым, показаниям. При обыске у Лаптева было обнаружено фальшивое удостоверение офицера ГРУ, несколько паспортов и сберегательных книжек, а также материалы, которые никоим образом не должны были «утечь» в его руки из правоохранительных органов. В отношении Лаптева было заведено уголовное дело по ст. 163 УК РФ «Вымогательство».

И только после того как арестовали Лаптева, дело Прохорова наконец сдвинулось с мёртвой точки. Но даже и тогда для этого понадобились звонки с «самого верха» — результат встречи депутата Государственной думы Бориса Резника, который принимал самое активное участие в разрешении этого дела, с главным военным прокурором Сергеем Фридинским и председателем Следственного комитета Александром Бастрыкиным. Хабаровским блюстителем закона пришлось отчитываться перед Москвой. 30 октября уголовное дело было наконец возбуждено.

В УБОПе Прохоров признал, что Зиборов жил и работал у фотографа с ноября по апрель. После этого в ВСО по Хабаровскому гарнизону стали в отсутствие адвоката и представителей уговаривать родителей Зиборова, чтобы они убедили сына отказаться от претензий к Прохорову. Правозащитникам пришлось объяснить, что это будет означать, что Александр добровольно ушел к Лаптеву, без разрешения офицера, и получит он обвинение в самовольном оставлении части. Долго объяснять не пришлось, ведь Саша уже попадал в подобную ловушку. Затем следователи безуспешно пытались предложить другую сделку, уговаривали Сашу написать, что от Лаптева он якобы возвращался в часть, а затем вновь уезжал.

Пришлось, однако, военным следователям возбудить дело в отношении майора Прохорова по ст. 286 («Превышение должностных полномочий»). Зиборова признали потерпевшим, Решеткину и Шмакова — его представителями. Военного следователя Плахотного срочно перевели в Магадан.

Но того, кто решил бы представить гражданских правоохранителей образцом для военных, приходится разочаровать. Да, действительно, ключевую роль в пресечении беззакония сыграла криминальная милиция (УБОП), кстати, ныне расформированная. Однако следователь Следственного отдела Индустриального района Хабаровска Э.А. Трубчик, не опросив Зиборова, отказал в возбуждении уголовного дела в отношении Лаптева, переписав слово в слово целые абзацы из постановления Плахотного об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Прохорова, которое, как со временем выяснилось, содержало ложную информацию.

Кроме того, проводя проверку по факту незаконных работ Зиборова у Лаптева, Трубчик ни словом не обмолвился об использовании солдатского труда на дачах Лаптева и его знакомых в кооперативах «Медик-1» и «Металлург», где солдаты работали аж с 1997 года! За 10 с лишним лет руками солдат было построено несколько дач. Дачники подкармливали солдат, когда «хозяин» их оставлял голодными, писали в прокуратуру, а местные девушки вечерами в отсутствие «хозяина» захаживали в гости к солдатам. Девушки тоже написали заявление в правоохранительные органы о грубом насилии со стороны Лаптева и его знакомых военных, но все «сигналы» остались без последствий.

Даже опросив Ивана Новикова, который нанялся на работу к Лаптеву якобы по объявлению, Трубчик не выяснил, что Иван на самом деле бывший солдат, проходил службу в в/ч 51460, и его замполит также передал работать на Лаптева в 2002 году!

Всё это выяснилось, когда к правозащитникам после очередной публикации в прессе пошли заявления от членов дачных кооперативов, каковых набралось более десятка. Правозащитники нашли и других свидетелей,

в частности знакомую Ивана, с которой он дружил, проживая у Лаптева в 2002 году — вообще выполнили немало обязанностей следствия.

Право- и кривосудие

Но, может быть, в суде солдат найдет правду?

Казалось бы, после всего изложенного были все основания уголовное дело в отношении Зиборова прекратить. Ничуть не бывало. Дело было передано в суд. Заседание суда состоялось 21 января 2009 года. Несмотря на крайне неубедительные и противоречивые свидетельства обвинения, Зиборов был признан виновным по ст. 335 ч.1 УК РФ и приговорён к штрафу в 5 тысяч рублей. Мать и сын обжаловать приговор не стали, были рады уже и тому, что наконец солдат смог вернуться домой.

Нет сомнения, что, если бы не правозащитники, Зиборов получил бы по полной программе дисбат или тюрьму. Это ещё одна тенденция: для военной юстиции принципиально важно, чтобы солдат в любом случае остался виноват — чтобы другим солдатам жаловаться было неповадно. А если дело фактически развалилось в суде, нельзя же это признать! Надо вынести такой приговор, чтобы измученной жертве кривосудия не было особого смысла его обжаловать.

Между тем, Прохоров таки получил по суду 1 год лишения свободы в колонии — поселении по ст. 286 ч. 1. Говорят, это было для него шоком. Столько лет сдача солдат направо и налево считалась нормой в определённых военных кругах, все кругом были свои, всё понимали, и вдруг такое! Мир обрушился.

А в Военном суде назревают новые дела. Военнослужащие Патраков и Гавриков под давлением Прохорова и Лаптева лжесвидетельствовали. Суд Хабаровского гарнизона решил привлечь их к уголовной ответственности по ст. 307 («Заведомо ложные показания...»). Эти молодые бойцы, помогавшие топить своего товарища, оказались хорошими учениками в «школе жизни». Но с другой стороны — много ли найдётся тех, кто не дрогнет перед машиной кривосудия, способной покарать невинного и по суду и без суда — просто оставив свидетеля во власти того, против кого он свидетельствует. Если бы они обратились в КСМ за помощью, она была бы им оказана.

Судебный процесс над Лаптевым идёт. Подсудимый ведёт себя вызывающе. Пока он обвиняется только в вымогательстве. Правозащитники обратились в прокуратуру края с письмом о необходимости привлечения Лаптева к уголовной ответственности по ст. 173 («Лжепредпринимательство»), ст. 222 («Незаконное хранение оружия и боеприпасов»), ст. 327 («Подделка документов») и, главное, по статье 127.2 УК РФ («Использование рабского труда»), что могло бы стать важным прецедентом в борьбе с этим позорным явлением.

Околоармейская нажива

В ожидании результата зададимся вопросом: кто же такой этот Лаптев? Частный фотограф. Откуда его всеисилие, его уверенность в том, что из любой ситуации он не только сам вывернется, но и примерно накажет всякого, кто посмел на него посягнуть? Пора представить некоторые подробности деятельности этого вроде бы мелкого бизнесмена.

Фотографии на фоне флага родители получали не просто так. Предварительно им высылалось краткое письмо о том, что их сын заказал комплект фотографий, и, если они их не выкупят, то деньги возьмут с сына. Опасаясь неприятностей для своих сыновей, родители платили сумму, во много раз превышающую реальную стоимость фотографий. То есть фактически платили не за фотографии, а за то, чтобы не били.

Набор таких фото стоил где-то около тысячи рублей. У Лаптева на каждого военнослужащего был заведен файл с четырёхзначным номером. Только за весенний призыв рассылалось до пяти тысяч таких наборов — заработок около 5 миллионов рублей. Вроде бы сам Лаптев как-то обмолвился солдатам, что 2 миллиона остается ему, а остальное — «откат» за свободный вход в воинские части.

Уверенность в своей неязвимости была столь сильна, что даже тогда, когда Военный следственный отдел проводил проверку по заявлению Зиборова, на квартире у Лаптева продолжали работать трое солдат.

Этот бизнес оказался настолько лакомым, что даже сейчас, когда над Лаптевым идёт суд, обнаружился ещё один фотограф, работающий теми же методами.

Оказывается, такая деятельность процветает чуть ли не по всей России. Комитет солдатских матерей города Орла провёл опрос новобранцев, призванных на военную службу из Казани, Тамбова, Ярославля, Москвы,

Орла, и их матерей. Коллеги Лаптева трудятся на сборных пунктах, откуда новобранцы направляются в воинские части. Правда, в перечисленных регионах фотографии высылают налогом платёжом, который составляет около 500 рублей.

А ещё в этой среде, где кривда стала нормой жизни, есть околоармейские адвокаты, которые тянут с родителей деньги якобы за защиту сыновей, которые, как выясняется, никаких преступлений не совершали.

Иногда приходится слышать, что армия в смысле коррумпированности, криминала и начальственного беспредела мало чем отличается от остальной России, на «гражданке», мол, всё то же. Я на это отвечаю, что из любой другой криминальной, коррумпированной среды (кроме тюрьмы) можно бежать, не совершая уголовного преступления.

Можно предлагать разное — ротацию прокуроров, военную полицию и т.п. Но именно из-за бесправного положения солдата с него можно драть такие бешеные бабки, что хватит и на прокуроров и на полицию.

Система, где приказы не обсуждаются, а бегство карается, имеет некоторое, впрочем, тоже небесспорное, право на существование в военное время. В мирное время она неизбежно вырождается в насос для выкачивания денег.

По большому счёту, нужно отменять призыв. Менее радикальные меры — резко снижать суровость наказания за самовольное оставление части и вводить строгую ответственность за несоблюдение закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Автор — член Совета Правозащитного центра «Мемориал»

Автор: Людмила Вахнина © Ежедневный журнал АРМИЯ, РОССИЯ 👁 2885 09.05.2009, 09:42 📄 192
URL: <https://babr24.com/?ADE=77506> Bytes: 23160 / 23089 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)